

Они приехали в Москву впервые. Привезли шесть спектаклей: «Восемнадцать лет», «Обыкновенное чудо», «Тогда в Севилье», «Невеста Лукулла», «Желтый дьявол», «Верка... Надежда, Любовь». Ни одна из этих пьес в московской оперетте не идет. Да и другие театры музыкальной комедии, гастролировавшие прежде, произведения эти не ставили. Конечно, новизна репертуара — сама по себе достаточная приманка для любителей оперетты. Но ведь бывает, что неожиданностью афиши и ограничиваются достоинства гастролеров. К счастью, в данном случае этого не произошло. Мы встретились с коллективом, для которого поиск — основа деятельности.

Скажу сразу: спектакли не равноценны, хотя все, кроме одного, поставлены главным режиссером. Но даже там, где мы не соглашались с ним, нас не оставляет уверенность в том, что мы постоянно находимся в одном театре. И происходит это совсем не потому, что спектакли похожи друг на друга, — они все не похожи, а потому, что в каждой постановке театр стремится к одному и тому же: быть современным по существу.

В чем самое узкое место оперетты? В драматургии. Будь то классика или современная оперетта — все равно. Есть слабые драматургические произведения и в репертуаре наших гостей: «Верка... Надежда, Любовь», «Восемнадцать лет». Но есть и другие. Первыми в своем жанре обратились они к пьесам Е. Шварца и С. Алешина. И поставили два великолепных спектакля — «Обыкновенное чудо» и «Тогда в Севилье». Спектакли эти заслуживают особого разговора, потому что расширяют возможности оперетты, изменяют наши представления о ней. Мы увидели великолепный актерский ансамбль. Нас пленила работа режиссера, художника, дирижера, хореографа, хормейстера, выступающих как единое целое. Наконец, музыка М. Самойлова к спектаклю «Тогда в Севилье» и В. Гроховского к «Обыкновенному чуду». Таким образом, высокий уровень драматургии в данном случае определил и общий уровень театра, показал, на что он способен.

Известно, что в оперетте актеры делятся на поющих и непоющих. Причем первые в отличие от вторых обычно не обладают актерскими способностями и поэтому разговаривают на сцене «ню-опереточному», каждое слово произнося, как главное, многозначительно и громко. Особенность наших гостей состоит в том, что они стремятся создать труппу, где бы все актеры вели себя на сцене естественно, ничем не отличаясь от «нормальных» людей. Если оперетта хочет уцелеть, ей необходимо развиваться с учетом того, что она находится не в безвоздушном пространстве, а окружена другими музами, молодыми и старыми. Конечно, здесь в отличие от драмы актеры должны быть еще более музыкальными и пластичны, обладать голосом, уметь танцевать. Все это так. Но без овладения актерской органикой современный театр существовать не может.

Б. Кучинев, Л. Высоцкая, Э. Кузнецова, И. Ситнова, Ю. Коган, В. Каннабих, В. Васильева, В. Келин, А. Горский, В. Телегин. Я назвал актеров разных поколений, играющих главные роли и эпизодические. Это почти половина небольшой труппы Ивановского театра. Каждый из них индивидуален, но их объединяет общий метод.

Небольшая балетная труппа в руках балетмейстера Н. Базилевской оказывается неотъемлемой частью всех спектаклей. Достаточно вспомнить «танец охотников» в «Обыкновенном чуде», когда в воображении Медведя возникают зловещие фигуры его врагов, чтобы убедиться в этом. Таких примеров можно привести немало. Они свидетельствуют не только о достоинствах хореографа, но и о принципиальной позиции театра, который рассматривает свое искусство как синтетическое, органически вбирающее в себя все лучшее от любого смежного жанра.

Трудно в связи с этим не остановиться и на работе художника

Я. Зейде. Подобно всем другим причастным к созданию спектаклей, он способен не только к большой выдумке, но и к большому самоограничению. И, как знать, какое из этих качеств в данном случае дороже. Ведь в оперетте художнику нужно постоянно помнить о нуждах не только собственных, но и соотносить их с задачами других. Однако не в ущерб, разумеется, образному раскрытию темы. В спектакле «Восемнадцать лет» Я. Зейде находит образ березы, но решает его не натуралистически, а условно. Вот почему эти березы в военных эпизодах свободно превращаются то в стволы зенитных орудий, то в перекрестные лучи прожекторов.

А в «Обыкновенном чуде» вместо задника художник повесил плетеный ковер-кружево, на котором можно разглядеть огромного медведя. И тут же угадываются силуэты двух влюбленных. Я не говорю уже о костюмах, о париках. Они, кстати, не только талантливо придуманы, но

ОЧАРОВАННЫЕ ОПЕРЕТТЫ

ГАСТРОЛИ В МОСКВЕ ИВАНОВСКОГО
ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

и великолепно сделаны, что бывает далеко не всюду и не всегда.

Ивановский театр музыкальной комедии. Слово «музыкальный» в данном случае — не проформа. Небольшой оркестр — 28 музыкантов под руководством дирижера В. Хоруженко — звучит, как большой симфонический.

К таким результатам театр пришел, конечно, не в один день. Главный режиссер Б. Бруштейн работает здесь девятый сезон. Это важно подчеркнуть особо, потому что за такой срок можно создать фактически новый театр. Я знаю Ивановский театр давно. Помню, каким он был в 60-е годы. И вижу, как он переменился к лучшему теперь.

Значит ли, что все уже идеально? Отнюдь! Есть еще в репертуаре театра слабые произведения. Есть спектакли, нуждающиеся в уточнении темпа и ритма. Ничто так не огорчает, как ощущение затянутости. Это признак того, что иногда театру изменяет чувствование меры. Редко, но бывает, что подводит и вкус. Пусть всего чуть-чуть, но ведь на белом платье даже маленькое пятнышко бросается в глаза.

Думаю, не только меня очень порадовал молодой актер Ю. Коган. Он всегда производил приятное впечатление, но не больше. А вот в «Обыкновенном чуде» Ю. Коган так сыграл Короля, что о нем одном можно после этого спектакля написать специальную статью. Откуда вдруг появились у него эти контрастные краски, такие переходы, тонкий юмор, ирония? Я видел в этой роли многих хороших актеров в драматических театрах и могу сравнить работу Ю. Когана с таким блистательным Королем, каким был Э. Гарин.

Думаю, что для роста индивидуальности мало лишь играть разные роли. Важно еще играть их по-разному. В связи с этим несколько беспокоит судьба А. Кузнецовой. Она, безусловно, одна из лучших актрис театра. Но у нее появились навыки, которые могут превратиться в штампы. Актриса во многих спектаклях играет один и тот же образ «вообще» лирической героини, хотя роли ей достаются разнообразные. Пожалуй, только в алешинской пьесе Э. Кузнецова забывает об этих самых своих навыках и поэтому именно здесь добывается наибольшего успеха.

Далеко не каждые московские гастролы периферийных театров производят такое впечатление. Но мне бы и не хотелось, чтобы наши гости увезли из Москвы ощущение, будто все трудности у них уже позади. И все же надо сказать во всеуслышание: поиски Ивановского театра имеют принципиальное значение для развития жанра в целом!

Б. ПОЮРОВСКИЙ